

ЛЕКТОРИЙ «ПРЯМАЯ РЕЧЬ» ПРЕДСТАВЛЯЕТ

Наталия Басовская

Сборник лекций
для чтения

ЖЕНЩИНЫ В ИСТОРИИ

10 лекций

прямая
ЛЕКТОРИЙ речь
www.pryamaya.ru

Наталия Басовская

**Женщины в истории.
Цикл лекций для чтения**

Лекторий "Прямая Речь"

2014

Басовская Н. И.

Женщины в истории. Цикл лекций для чтения /
Н. И. Басовская — Лекторий "Прямая Речь", 2014

Цикл лекций «Женщины в истории» посвящен выдающимся женщинам разных эпох и разных стран: Хатшепсут, Нефертити, Клеопатре, Алиеноре Аквитанской, Жанне д'Арк, Ядвиге, Екатерине Медичи, Цыси, Марии Тюдор, Марии Стюарт, Марии-Антуанетте, Виктории, сыгравшим заметную роль в мировой истории. Что думает об этих личностях историк-портретист Наталия Басовская? Какие портреты, основанные на документах, исторических свидетельствах, научных трудах – нарисует она? Сможем узнать на ее лекциях.

Содержание

Предисловие	5
Хатшепсут, Нефертити, Клеопатра – царицы Древнего Египта	6
Конец ознакомительного фрагмента.	12

Наталия Басовская

Женщины в истории.

Цикл лекций для чтения

Предисловие

Много лет назад, начиная заниматься Столетней войной, я размышляла о битвах и соотношении сил, выстраивала ход сражений. Защитила докторскую диссертацию по теме «Столетняя война в системе международных отношений». Но главным итогом этой работы для меня стало поразительное для советского ученого открытие: там, в истории Столетней войны, столько людей! Это и Жанна д'Арк, и Карл V Мудрый, и Бертран Дюгеклен...

Меня привлекла задача пристально взглянуть в лица людей прошлого. Человек теряется на фоне грандиозных исторических событий. Но ведь без его участия они невозможны!

Очень важным для меня стал образ зеркала истории. Это не лично моя метафора. Много лет назад я увидела на обложке французского журнала по средневековой истории символ – руку, держащую зеркало. Я стала широко пользоваться выражением «зеркало истории», чтобы подчеркнуть, что, всматриваясь в прошлое, человечество познает само себя.

Сейчас важнейший для меня жанр – очерк-портрет исторической личности. На радио «Эхо Москвы» я подготовила более 200 таких портретов. Среди этого колоссального многообразия характеров и судеб я решила выбрать одну не очень большую группу и посвятить книгу женщинам в истории.

Сегодня модно говорить о гендерных исследованиях, то есть придавать особое значение полу тех людей, что действуют в той или иной ситуации. Сначала мне, воспитанной в традициях русской классической гуманитарной науки, это казалось ненужным и даже спекулятивным. Почему история должна делиться на женскую и мужскую? Я шутила даже: «Что за половой подход к историческому процессу?».

Но прошли годы, накапливались исторические портреты, и я обнаружила некую логику в соединении и сопоставлении именно женских биографий. Не вижу ничего страшного, чтобы «покаяться» в былом непризнании гендерной истории. Ведь если исследователь ни в чем уже не сомневается, значит, он более и не думает.

Нет простых фигур в истории и вообще в жизни. Мои любимые писатели братья Стругацкие говорили: «Это дубли у нас простые». Каждый человек сложен, многогранен, противоречив, способен к развитию и переменам. Все это касается как мужчин, так и женщин. Но есть в поведении женщин, в том числе и крупных исторических деятелей, некое своеобразие. По-моему, женщина у власти больше всего напоминает женщину за рулем. Автомобиль, которым управляет женщина, тоже едет, но по-другому, не так, как у водителя-мужчины. Очень важно, что правящая женщина обременена совокупностью обстоятельств, которые для мужчин не всегда являются столь же важными: это внешняя красота, любовь, брак, дети. И все-таки она трогается с места и едет, окруженная строгими взглядами мужчин. И так же, как и они, меняет этот мир и остается в исторической памяти. Именно о таких женщинах написана эта книга.

Хатшепсут, Нефертити, Клеопатра – царицы Древнего Египта

Древний Египет – одна из древнейших человеческих цивилизаций. Ее неугасимый свет очень важен для мировой истории. Египетские пирамиды – это своего рода послание ушедшего мира, адресованное нам, потомкам.

Пять тысяч лет отделяют нас от древнеегипетской цивилизации. Это такая глубокая древность, что все датировки лишь приблизительны. Время первой из знаменитых женщин Египта – царицы Хатшепсут – примерно XV век до новой эры. Эта женщина объявила себя фараоном и правила, как мужчина. Она даже пристегивала бороду к своему красивому лицу.

Вторая, самая прекрасная, Нефертити, – не царица, а первая жена фараона-отступника, фараона-еретика, фараона-реформатора Эхнатона. Все мы помним ее безупречную красоту. Швейцарский археолог Иоганн Людвиг Буркхардт, обнаруживший скульптурный портрет Нефертити, говорил так: «Писать о нем бессмысленно. Смотреть! Смотреть! Только смотреть!». Время жизни Нефертити – XIV век до нашей эры, примерно через столетие после Хатшепсут. Для плавно текущей патриархальной цивилизации Древнего Египта сто лет – не очень много.

А третья женщина, самая знаменитая, – великая Клеопатра. Она жила в I веке до новой эры, умерла в 30 году д. н. э. Тогда же в Риме установилась фактически императорская власть, а первым единоличным правителем стал Октавиан Август. После Клеопатры Египет оказался под римской властью. Потом древнеегипетская цивилизация растворилась в бесконечных сменах правителей, исчезла после арабских завоеваний VII века.

Есть ли что-то объединяющее великих женщин Древнего Египта? Восходит ли это что-то к их женской сущности? Правильно ли искать в поворотах истории так называемое гендерное (связанное с полом) начало?

Думаю, на эти вопросы надо ответить положительно. Все три фигуры, затерянные в глубине веков, объединяет то, что их биографии, их роль в политике существенно отличны от классического мужского правления. Власть они любили не меньше и не больше, чем мужчины, и давалась она им нелегко. И Хатшепсут, и Клеопатре пришлось биться за власть. Но все три женщины, о которых идет речь, старались избегать прямого насилия и захватнической войны.

А чем же заменить эти методы в столь древние времена, когда завоевание было основной формой существования цивилизации? Патриархальные государства отличаются тем, что их экономика развивается экстенсивно, то есть основной метод увеличения совокупного богатства – это простое арифметическое действие: сложение. Больше земель – больше богатства. Большая добыча – очень хорошо! Обществу для процветания нужны рабы (или полурабы, как это было в Древнем Египте).

Тем не менее, ни при одной из женщин – правительниц Древнего Египта – насилие не было доминантой. А что было? Безусловно, желание прославиться в веках. Это вообще свойственно политикам, но женщины уже в древности проявляли особую изобретательность, создавая то, что гораздо позже стали называть словом «имидж». Кроме традиционных приемов самовосхваления, они применяли и такой, как повышенное внимание к наукам и искусствам. Конечно, такими бывают и правители-мужчины, но не очень часто.

Итак, перенесемся в первую половину – середину XV века д. н. э., эпоху Нового царства, время высшего расцвета древнеегипетской цивилизации. Правление Хатшепсут – это мирная передышка в истории непрерывно воюющего Египта. Она стала возможна, потому что во время ограбления соседних стран и народов были накоплены немалые богатства.

При деде Хатшепсут, фараоне Яхмосе I, Египет избавился от иноземных завоевателей гиксосов – кочевников-скотоводов, которые победоносно прошли по всей дельте Нила. Когда они временно победили передовой, цивилизованный Египет, наступил Второй переходный период. За этим красивым названием таится глубочайший упадок, хаос и мрак.

Но Египет поднялся из руин и сделался – для своего времени – настоящей «мировой державой». К территориям в долине Нила были присоединены очень важные владения на Ближнем Востоке (современные Сирия и Палестина). Египтяне вышли к долинам Тигра и Евфрата, соперничая с Хеттской державой, тоже великим завоевателем той эпохи.

События тех времен известны нам во многом благодаря надписям на стенах египетских пирамид. Из них мы знаем, что, когда войско вышло к долине Евфрата, египтян больше всего поразило то, что река течет «не в ту сторону». Они полагали, что все реки подобны Нилу, текущему строго с юга на север. Для них долина Нила была центром мироздания. И вдруг перед ними оказалась река Евфрат, текущая в сторону Персидского залива, то есть на юг! Изумленные египтяне записали: «Мы увидели, что там есть река; идя вдоль нее, ты идешь на север, но попадешь на юг». Таким наивным было древнее общество.

Судя по глухим упоминаниям в источниках, до Хатшепсут женщины дважды оказывались у власти в Древнем Египте, еще в период упадка. Однако они не оставили самостоятельного следа в египетской истории.

Хатшепсут была дочерью третьего по счету правителя после изгнания гексосов, фараона Тутмоса I. Мать – «жена царя великая, по имени Яхмос». «Великая» – значит, главная жена.

Тутмос I прожил недолго. Он оставил двух дочерей от главной жены и сыновей от побочной. Хатшепсут отдала замуж за сводного брата Тутмоса II, как было принято в государствах Древнего Востока. В Персии, например, можно было вполне официально жениться на собственной матери. Никто тогда и понятия не имел о том, насколько это губительно для генофонда. Трон все чаще занимали болезненные, чахлые представители правящего дома; они рано умирали, пораженные наследственными болезнями. Все мы помним странные вытянутые затылки, вполне реалистически изображенные на портретах фараона Эхнатона и его родственников.

После смерти мужа Хатшепсут стала регентом при его малолетнем сыне от второстепенной жены – будущем Тутмосе III – и 20 лет не пускала его к власти. Когда же он наконец занял трон, то сделался великим завоевателем, в отличие от сводной сестры, которую ненавидел. Он приказал даже сбить все надписи, где было ее имя. Это, кстати, большая и тяжелая работа – сначала высечь надпись на камне, а потом уничтожить с помощью специальных инструментов. Но такова логика борьбы за власть.

Пробыв несколько лет регентом при ребенке, Хатшепсут вошла во вкус и уже не желала расстаться с властью. В надписях ее начали называть «царь», на рисунках – изображать с бородой. Интересно, что и ее старшая дочь появляется на некоторых изображениях с маленькой бородкой. Видимо, мать хотела вместе с этим символом передать ей и мужские полномочия правителя.

Законного царя Тутмоса Хатшепсут дважды женила на своих дочерях (после смерти одной ему была отдана другая, чтобы только не выпускать власть из семейного круга). Тутмос мечтал о троне, но не мог одолеть женщину-регента. Не напоминает ли это эпизод из российской истории, когда Екатерина II не давала возможности править своему сыну Павлу I?

Чтобы укрепить свою власть, Хатшепсут сочинила себе божественное происхождение. Все древние правители стремились к обожествлению собственной персоны. А в данном случае важно было еще и найти обоснование тому, почему на престоле оказалась женщина. Была сочинена такая версия: совет богов собрался и решил, что желательно, чтобы царица Яхмос родила от божества божественную девочку. Чтобы не порочить мать фараона, было сказано, что Амон Ра явился ей в обличье ее мужа Тутмоса I. Она, правда, догадалась, что это бог. Причем единственным признаком этого было его благоухание. Замечательный аромат его тела.

У нас не очень много сведений о гигиене Древнего Египта. Известно, что там любили косметические средства, но нет сведений о том, что их использовали мужчины. И настоящий муж царицы Яхмос вряд ли мог благоухать. Эта замечательная история выдает «женский почерк» изобретательной Хатшепсут.

Вокруг женщины-фараона образовался интеллектуальный кружок. Имена некоторых ученых ее эпохи известны: Тутти, Энени и, конечно, Сененмут – воспитатель ее младшей дочери. Он читал на нескольких языках и был великим архитектором.

Он возглавлял строительство Карнакского храма в Луксоре. Там установлен обелиск высотой 30 метров (это примерно десятиэтажный дом), весом 400 тонн. На нем высечена надпись: «Посвящается богу Амону от имени Хатшепсут. Размышляя о моем создателе, подсказало сердце мое сотворить для него два обелиска, покрытые электрумом [сплав золота и серебра – Н.Б.], высота которых достигает небес».

Там же, но от лица Амона: «Я возвожу тебя на мой трон, я вручаю тебе скипетр и опахало, я породил тебя, дабы ты стала опорой этой земли».

На другом обелиске выбиты такие слова женщины-фараона: «Я восстановила то, что было разрушено, я возвела то, что рухнуло с тех пор, как азиаты поселились в Аварисе, в дельте, и стали править без участия Ра, я прогнала их вдаль, и земля стерла их следы». Здесь много интересных деталей. Во-первых, надпись сделана от лица женщины. Сначала Хатшепсут писала о себе в мужском роде, но со временем настолько укрепила свою власть, что перестала скрывать женскую сущность. Во-вторых, она приписывает себе изгнание гиксосов, хотя прекрасно знает, что это сделал ее дед. Таково ослепление властью!

По приказу Хатшепсут Сененмут возвел и ее заупокойный храм в Дейль-эль-Бахри – вершину древнеегипетской архитектуры. Храмы и колоссы, созданные во славу Хатшепсут, стали памятником всей великой египетской цивилизации.

Немало рассказывают они и об авторе – архитекторе Сененмуте. Его заслуги позволили ему получить новое имя-титул – Вольный Шагать По Дому Царя. Это величайшая привилегия.

Изваял мастер и собственный портрет, хотя у древних египтян не были приняты образы людей не царского рода. Фаворитам всегда можно больше, чем прочим. Сененмут изображен с маленькой девочкой на коленях. Это его воспитанница, младшая дочь Хатшепсут, а возможно, и его родная дочь.

Хатшепсут умерла своей смертью, будучи, видимо, не очень старой. Тутмос III занял престол и принялся уничтожать память о предшественнице. К счастью, для ее увековечения было сделано так много, что он не справился с этой задачей.

* * *

Прошло около ста лет, и в Египте появилась еще одна великая женщина – главная жена фараона, прекрасная Нефертити. Трудно представить себе сегодня хотя бы относительно просвещенного человека, который не видел бы ее изображения. В советские годы ее почему-то изображали на дешевых кулонах и даже на спичечных коробках. Эта мода давно прошла. А в современном Египте и сейчас продается великое множество разного качества сувениров с портретом этой невероятно красивой женщины, чье имя расшифровывается так: «Прекрасная Пришла».

Она пришла к человечеству как образец не просто безупречной внешности, но и редкой одухотворенности человеческого лица. Пришла, чтобы никогда больше от нас не уходить. Каждый, кто оказывается перед ее изображением в каирском или берлинском Египетском музее, надолго замирает, видя эту спрятанную полуулыбку, этот взгляд, устремленный в вечность. Странно, что не о ней сказал А.С. Пушкин: «Чистейшей прелести чистейший образец».

Нефертити была первой, главной женой фараона Аменхотепа IV. Поженились они очень рано, когда на троне был его отец – Аменхотеп III. Он воевал, хотя и не так много, как его предок Тутмос III. А Аменхотеп IV воевать даже не начинал. На седьмой или на девятый год своего правления (все даты в истории Древнего Египта несколько условны) он решил построить новую столицу и утвердить культ нового божества.

Главный бог Египта Амон Ра был связан с культом Солнца, но Эхнатон придумал нечто новое – заменить воплощение Солнца самим солнечным диском. А себя, фараона, он объявил сыном высшего божества. Сохранился гимн новому верховному божеству. Не исключено, что его написал сам Эхнатон. Все это были еретические деяния. Смена богов всегда рассматривается сторонниками старого как великий грех.

Реформы Эхнатона, видимо, имели вполне конкретный политический смысл. Египет XIV в. д. н. э. – своего рода мировая держава. А удерживать власть над покоренными народами, которые присоединены к цивилизованному центру насильственно, очень трудно. Можно называть их братьями, – они только и ждут возможности стать независимыми. Можно грозить, сурово расправляться с инакомыслящими, – родятся другие.

То в одной, то в другой части завоеванных земель вспыхивали бунты. Местные царьки требовали у Аменхотепа IV денег: «Твой отец давал мне столько-то золота, а ты не даешь!». Один из них высказывал возмущение, когда его дочь-принцессу взяли замуж в Египет: «Как так? Ты прислал за принцессой всего 17 колесниц! Это недостойно ее! Твои предки присылали 30 колесниц!».

И вот фараон-реформатор попытался объединить покоренные народы в общем прекрасном культе Солнца. Одна из его удивительных для того времени идей заключалась в том, что перед лицом Солнца все равны. Вот слова его гимна, обращенные к новому богу: «Ты прекрасен, велик, лучезарен, лучи твои обнимают все страны, которые ты сотворил. Ты далек – а лучи твои на земле, заходишь ты на горизонте, и земля во мраке, как мертвая, люди спят в своих жилищах, закрыв головы, и они не замечают этого, корабли плывут вверх и вниз – все пути открыты при сиянии твоём, как многочисленны творения твои! Ты создал землю по воле твоей единой, людей, животных – все, что на земле. И ходит ногами все, что в воздухе летает на крыльях. И Сирию, и Нубию, и землю Египетскую, языки людей отличны – как их речи, так же их внешний вид различен и цвет кожи. Как дивны предназначения твои, владыка веков! Ты обнимаешь их всех своими лучами». Мысли для той эпохи абсолютно революционные.

А рядом с фараоном-утопистом была его прекрасная жена.

История Эхнатона и Нефертити известна благодаря великим археологическим находкам начала XIX века в районе деревушки Тель-Амарна. Открытие было сделано случайно. Арабская женщина полоскала белье и увидела на берегу Нила глиняную табличку с какими-то непонятными знаками. Зная, что европейцы – странные люди и покупают такие вещи, она отнесла ее ученым. Те были потрясены: табличка содержала текст на арамейском языке – договор египетского фараона с хеттским царем.

На месте обнаружения таблички начались раскопки – и был открыт огромный архив, тысячи документов, позволивших исследователям нового и новейшего времени представить себе Египет эпохи Нового царства.

Название деревни дало имя и направлению в древнеегипетском искусстве. Амарнское искусство – это живопись и скульптура нового стиля, гораздо более человеческого, чем канон предшествующего периода. Дошедшие до нас изображения сохранили семейные сцены. Фараон, его жена, обнимающая его сзади, шесть дочек (у фараона были только дочери), некоторые из них сидят у него на коленях. Другая, страшная сцена: умерла одна из дочерей, ее хоронят, родители рыдают, заламывают руки.

Нефертити постоянно была рядом с мужем. Каждое утро она участвовала в церемонии служения новому богу, играла на цитре – струнном щипковом инструменте. У нее и руки были

прекрасные. И, наверное, она извлекала из этого довольно примитивного инструмента чудесные звуки.

Жена, возлюбленная, соратница, она заняла твердую позицию: ее муж всегда и во всем прав. Его вовсе не легко было поддерживать в странных и дерзких деяниях. Он перенес столицу из великого города Фивы, где культу Амона Ра служили знаменитые жрецы – властители дум тогдашнего мира, – на пустое место в центре Нильской долины. Туда он уехал со своим двором и назвал новый город Ахетатон – «Горизонт Атона». В этих местах так красиво вставало над горами божественное солнце!

На портретах Эхнатон – типичный интеллигент. У него высокий лоб, узкие плечи, слегка отвислый живот. Совершенно не царственная фигура. Если бы сохранился прежний канон, такие изображения были бы невозможны. Но Эхнатон снял с художников прежние запреты.

Амарнское искусство запечатлело Нефертити – хранительницу домашнего очага, единомышленницу и советницу своего супруга. Но с течением времени она стала исчезать с картин, где изображались ежедневные богослужения. Археологи нашли ее отдельный дворец, где, согласно надписям, она жила в отдалении от мужа. Там, вероятно, тоскуя, она завела первый известный в истории зверинец.

А у Эхнатона появилась другая женщина, Кийя, возможно, дочь одного из придворных. Она тоже была прекрасна и талантлива. На ее могиле сохранилась эпитафия, свидетельствующая о том, что между Кийей и Эхнатоном были по-настоящему страстные отношения:

Буду слышать я дыхание сладостное,
Выходящее из уст твоих,
Буду видеть я доброту твою ежедневно,
Таково мое желание.

Мы не знаем, как закончилась жизнь Нефертити. Видимо, Прекрасная ушла тихо и незаметно.

* * *

Безусловно, апогей женского правления древности – царствование Клеопатры. О ней написано бесконечно много – и с симпатией, и с антипатией. Римские писатели отзывались о ней с неприязнью, потому что она слишком сильно влияла на великих римлян. Но не отдавать ей должного было невозможно. Ее отличали ум, образованность и фантастическая привлекательность, хотя ее портреты не потрясают так, как изображения Нефертити. Видимо, дело было не в формальной красоте, а в особом женском обаянии. У нее были неповторимые движения, нежно звучащий голос. А как умны были ее речи!

Наверное, еще в годы правления своего отца она поняла, что победить Рим невозможно. Это была новая мировая держава с мощной государственной системой и потрясающей для своего времени военной машиной. Но если нельзя одолеть Рим – можно покорить великих римлян. И ей это удалось.

В эпоху эллинизма Египет был одним из небольших независимых государств, на которые распалась после смерти своего создателя в 323 г. д. н. э. великая держава Александра Македонского. Когда Александр неожиданно скончался, один из его приближенных, флотоводец Птолемей Лагид, увез его тело в Северный Египет, в Александрию. Примерно 40 лет после смерти Александра диадохи (наследники) воевали друг с другом за его колоссальное наследство. Птолемей Лагид и его потомки захватили и удержали Египет, стали его правящей элитой.

Всех мальчиков в этом роду называли Птолемеями, а всех девочек – Клеопатрами. Великая царица Клеопатра осталась в истории как Клеопатра VII.

Она провела юность в удивительном месте – Мусейоне. Он был создан при Александре Македонском по подсказке его учителя, великого Аристотеля, в подражание античным академиям. Прежде всего, это колоссальное книжное хранилище – до 700 тысяч рукописей. Клеопатре нравилось учиться. Она осваивала основы медицины, интересовалась ядами. Ходили даже слухи о том, что она проводит опыты над трупами. Больше же всего ее интересовали иностранные языки. Она владела латынью, древнегреческим, арамейским и даже наречиями каких-то жителей пустыни.

В Риме, который все более решительно наступал на Египет, в тот период шла гражданская война. Кто-то должен был решиться – после нескольких веков существования римской республики – объявить, что она мертва, и сделаться единоличным правителем. Таким человеком оказался Юлий Цезарь – великий полководец, мыслитель и писатель. Его «Записки о галльской войне» до сих пор служат образцом классической латыни.

Цезарь соперничал с Помпеем, и тот, скрываясь от преследования, прибыл в Египет. Птолемеи были уже под влиянием Рима, и отец Клеопатры [Птолемей XII](#) принял титул «друг и союзник римского народа». За право так называться он платил Риму хорошие деньги. Зато правитель Египта в тяжелой ситуации мог рассчитывать на помощь со стороны могущественного Рима.

Помпей, искавший защиты у «друга и союзника римского народа», был коварно убит на глазах у своих спутников, как только ступил на землю Египта. Местные придворные знали, что его соперник Цезарь приближается, и хотели ему угодить. Правда, когда через два дня Цезарю торжественно преподнесли отрубленную голову Помпея, он с омерзением отвернулся. Все-таки он был женат на дочери Помпея. Цезарь приказал с почетом похоронить останки Помпея в находившемся неподалеку храме Немезиды. А Немезида, между прочим, – богиня мести. И Цезарь, судя по всему, имел в виду, что за злодейством следует отмщение.

В самом Египте шла жесточайшая борьба за власть. [Птолемей XII](#) был свергнут придворным окружением. Власть захватила одна из его дочерей – сестра Клеопатры. Потом ее убили недавние сторонники. И тогда Цезарь заявил от имени великого Рима: «Я наведу порядок».

Придворный круг не хотел, чтобы власть досталась Клеопатре: она была слишком очевидно умна. Гораздо выгоднее казалось сделать царем одного из ее братьев – 12-летнего Птолемея, чтобы править самим.

Клеопатре удалось попасть к Цезарю. По легенде, ее принесли, завернутую в ковер. Римские писатели рассказывают, что она заговорила – и очаровала великого римлянина. Она знала его язык, разбиралась в поэзии. Не исключено, что Цезарь, который был лет на 20 ее старше, тоже ей понравился. Он был очень значительным, незаурядным человеком.

Когда смута была преодолена, Цезарь и Клеопатра отправились в путешествие по Нилу. На нескольких судах они и их свита двигались по реке, любясь природой и храмами. Остроумцы-римляне назвали корабль Цезаря и Клеопатры «большая супружеская кровать». Из «круиза» царица вернулась, уже ожидая сына, который получил имя Цезарион.

Похоже, что Цезарю очень не хотелось возвращаться в Рим, где уже поднимали голову его политические враги. Когда он наконец вернулся, ему пришлось сразу же отправиться в Северное Причерноморье, на борьбу с понтийским правителем Митридатом, а потом его сыном Фарнаком. Цезарь победил и одного, и другого. Он не знал поражений. И в его крылатой фразе *Veni, vidi, vici* («Пришел, увидел, победил»), адресованной Сенату, слышится обращение и к Клеопатре. Он как будто хотел показать ей, что способен победить весь мир.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.